

«Суд — это не просто мантии, это правовые позиции»

О проблемах в судах общей юрисдикции и их отличии от арбитражных судов, о сложной работе судей и о необходимости создать негосударственные службы исполнения судебных актов рассказал **Александр Владимирович Боломатов**, партнер Юридической фирмы «ЮСТ».

— Юридическая фирма «ЮСТ» стабильно занимает высокие позиции по разрешению споров в судах общей юрисдикции. Обычно в юридических компаниях больше арбитражных дел, потому что они намного крупнее и, естественно, прибыльнее. Почему Вы сделали упор именно на эту категорию и почему она так успешно Вам дается?

— Действительно, работа в судах — одна из основных специализаций, на которой мы сфокусированы. На самом деле внутри сложных проектов мы, как правило, имеем совокупность дел в обеих системах — общей юрисдикции и арбитраже. Необходимо развивать оба этих направления, поскольку наши клиенты требуют комплексного подхода.

В каждой системе есть свои особенности, но они друг друга дополняют. Если юрист будет заниматься только арбитражными делами, он не сможет вести сложные проекты и, следовательно, профессионально оказывать юридическую помощь крупному бизнесу в России.

— Каких споров у Вас сейчас больше?

— На сегодняшний день доля споров в судах общей юрисдикции становится все более значительной. Причем и сами споры становятся все серьезнее — даже между простыми гражданами, где вопросы бизнеса никак не затронуты. Люди готовы инвестировать, чтобы добиться важных для себя решений. Поэтому у судов общей юрисдикции сейчас своего рода ренессанс. Это не может не радовать, хотя, к сожалению, изменения происходят довольно медленно.

Беседовал

**Андрей
Набережный**,
главный редактор
журнала «Арбитраж-
ная практика
для юристов»

— **Какие проблемы судов общей юрисдикции пока не решены?**

— Проблем еще достаточно много, несмотря на позитивную тенденцию. В качестве главных можно выделить отсутствие комфортного доступа к электронной базе судебных дел. Эта проблема обсуждается уже много лет, но на практике ничего не изменилось. Несмотря на все усилия, суды общей юрисдикции еще сильно отстают от арбитражных и получить информацию о делах порой крайне сложно.

Вторая проблема состоит в том, что судьи общей юрисдикции до сих пор воспринимают себя не как беспристрастных арбитров, а как народных судей из советского прошлого — фактически правозащитников. Это, конечно, полностью уничтожает состязательность сторон. Судьям психологически сложно вынести решение в пользу стороны, которая хоть и представила более веские доказательства и аргументы, но кажется им неправой. Однако именно этого требуют интересы правосудия.

— **К сожалению, заседания в судах общей юрисдикции часто и внешне похожи на народные слушания: царит беспорядок, не соблюдаются правила, предусмотренные процессуальным кодексом.**

— Возможно, я выскажусь не слишком корректно, но считаю, что судьи измучены неквалифицированным представительством. Порой участникам процесса не хватает не только профессиональной квалификации, но и элементарного воспитания. В процессах не должны участвовать люди, которые не несут ответственности за то, что они говорят, что делают и как себя ведут. Суд — не какой-нибудь обычный административный орган, где можно пороть и похулиганить. Как судье реагировать на подобные действия? Он вынужден вести себя более жестко. Я уверен, что с введением профессионального представительства эта ситуация поменяется. Пора уйти от эмоциональной составляющей. Если профессионал ведет себя неподобающим образом, он должен лишиться права заниматься юридической деятельностью.

— **Подобные происшествия подрывают и уважение к судье, поскольку складывается впечатление, что он просто не может навести порядок на судебном заседании. Каким же при этом будет качество судебных актов?**

— Конечно, судебная система должна прикладывать усилия, чтобы работать туда приходили известные и уважаемые люди.

**Александр
Боломатов**

В 2000 году окончил Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ.

С 1999 по 2002 год — юрист Юридической фирмы «ЮСТ».

В 2002 году присвоен статус адвоката. Адвокат Специализированной юридической консультации № 6 «ЮСТ» Московской областной коллегии адвокатов.

С 2003 по 2008 год — адвокат Коллегии адвокатов Московской области «Юридическая фирма «ЮСТ»».

С 2008 по 2011 год — ассоциированный партнер Юридической фирмы «ЮСТ».

С 2011 по 2013 год — адвокат Московской коллегии адвокатов «Юридическая фирма «ЮСТ»».

С 2013 года — партнер Юридической фирмы «ЮСТ».

Уважение к судье появляется не из-за наличия у него конституционных гарантий, а из-за его статуса в профессиональной среде. Судьи должны активно заниматься преподавательской деятельностью, их имена должны быть известны в обществе. В России катастрофическая ситуация с научными разработками в сфере права, и здесь на первый план должны выходить именно судьи, которые ежедневно сталкиваются с практическими проблемами. Пока же мы видим, как они отгородились от общества стеной и стали недоступными для остальных людей. Это не повышает их авторитет, а скорее наоборот.

— **Вы как-то сказали, что «предложение Верховного суда об отказе от мотивировочной части — это акт эгоизма». Не кажется ли Вам, что закрытость судов общей юрисдикции как-то связана именно с позицией Верховного суда по данному вопросу?**

— Такая позиция Верховного суда родилась, как мне кажется, из глубокого непонимания того, что есть судебный акт. Выбор и мотивация позиции крайне важны. Если судебные акты не отражают позицию суда, то это «декоративное» правосудие. Есть и второй момент: суд — это не просто мантии, это правовые позиции. Может не быть ни здания, ни мантий, но судебных мнений не быть не должно. Кстати, многие расценили предложение Верховного суда как некий «спойлер»: якобы он таким образом хотел привлечь внимание к процессуальной реформе. Однако обсуждения действительно были, и это плохой симптом.

— **Как Вы считаете, этот вопрос закрыт навсегда?**

— На мой взгляд, это предложение очень подробно обсудили и все вопросы сняли. Но ничего нельзя исключать. Все зависит от того, как понимают свою роль в обществе

современные судьи. Тем из них, кто выступает за отмену мотивировки, я бы предложил задуматься о смене профессии, поскольку такая позиция не украшает всю судебную систему. Возможно, эти люди — прекрасные администраторы, но что такое суд, они не понимают. И я убежден, что их выход из системы пойдет ей только на пользу.

— **Мне кажется, что идея была в том, чтобы разрешить вопрос загруженности судей.**

— С таким подходом можно просто сократить судей и отдать дела на откуп какому-нибудь административному органу. Так будет гораздо проще — вообще никакого процесса. Безусловно, судьям сложно работать, а мотивировочная часть может наглядно показать их некомпетентность и глупость. Может, именно поэтому некоторые судьи выступали за ее отмену?

— **В каких судах лично Вам больше нравится судиться — арбитражных или общей юрисдикции?**

— Мне нравятся и те и другие. Они совершенно разные, у них свои задачи и нюансы, на которые надо обращать внимание. Самый важный момент: в судах общей юрисдикции судьи быстро занимают чью-то сторону, поэтому важно убедить их уже «с порога», иначе выиграть спор будет практически невозможно. В арбитражных судах в этом смысле работать гораздо комфортнее: есть возможность изложить свою позицию и убедить суд в ее правоте. Кроме того, в арбитражных судах реже приходится сталкиваться с некомпетентностью на всех уровнях.

— **Вы имеете в виду судей или работников аппарата?**

— Я говорю о системе в целом. Считаю, что арбитражная система работает более

четко и максимально соответствует ожиданиям участников процесса. Система должна быть предсказуемой. В арбитраже получаешь то, чего ожидаешь, а в общей юрисдикции результат нельзя предугадать. Например, пытаешься оспорить определение суда, а он просто не отправляет материалы, пока не вынесет решение. После чего обжалование теряет всякий смысл. То есть суд просто не обращает внимания на процессуальные нормы. Судебная система должна работать как часовой механизм — четко и однозначно. Пока этого нет.

— **Проблема именно в системе или в слабой квалификации тех, кто там работает?**

— Думаю, проблемы есть и в системе, и в кадрах, однако верю, что любую организацию можно подвигнуть работать лучше. Например, сейчас создана система одного окна для получения и подачи документов. Я с удовольствием ею пользуюсь, это очень удобно. Но почему ее нельзя было сделать раньше? Кому было нужно или выгодно, чтобы люди продолжали стоять в очередях? Конечно, никто не идет в судьи, чтобы опорочить систему, поэтому я судей не виню. Видимо, сейчас такой период, когда система неидеальна.

— **Есть ли в этом вина Верховного суда?**

— Сложно сказать. Но мы видим, что во главе Верховного суда находятся люди явно неглупые и их решения чем-то продиктованы. Не думаю, что они принимают решения, которые им же и вредят, либо умышленно уклоняются от принятия решений. Видимо, просто нет другой возможности. Значит, мы должны как можно больше об этом говорить. Чем чаще мы будем высказывать свои пожелания, тем активнее судебная система будет на них реагировать.

— **У каждого «судебника» есть целый чемодан курьезных историй из судов общей юрисдикции. Поделитесь своими с нашими читателями.**

— Например, был такой случай. Очень суровая зима, около 30 градусов мороза. Рассмотрение дела длилось три дня, а в зале совсем не было отопления. Все участники в верхней одежде, а единственный обогреватель поставили судье под ноги. Мы обсуждаем высокие материи, звучат пафосные речи, а люди сидят с красными носами. В итоге судья объявила перерыв и попросила сотрудников принести нам чай, чтобы мы согрелись, и только потом процесс продолжили.

Еще была история, когда в районном суде сделали ремонт, но между новыми стенами умерла крыса. От нее начал распространяться противный трупный запах такой силы, что падали в обморок и участники сторон, и секретарь судебного заседания. Вот в такой обстановке отправляется правосудие.

— **Получается, судьи — это супергерои, которые справляются с такой огромной нагрузкой, да еще в подобных условиях.**

— Поэтому я и не хочу говорить о них плохо, это действительно очень тяжелая работа. И наша задача в том, чтобы упростить судьям жизнь. Судебный процесс должен проходить легко. Если состязаясь в правовых аргументах, а не в том, как испортить судье настроение, то получаешь истинное удовольствие от происходящего.

— **Предлагаю перейти к другому проблемному вопросу, связанному с деятельностью судебных приставов. Наш журнал проводил исследование и выявил, что их работой недовольны большинство юристов. Как складываются отношения с судебными приставами у Вас?**

— К сожалению, этот орган исполнительной власти не имеет шансов на то, чтобы его хвалили. Мы ожидаем от системы судебных приставов определенных действий — своевременной реакции на поданное заявление. Но на деле все совсем не так. Мы постоянно сталкиваемся с несоблюдением сроков, бездействием, невозможностью попасть на прием. Работа судебных приставов — это оказание услуг, поэтому они должны быть клиентоориентированными. Однако они и решения не исполняют, и никакого сервиса взыскателям не предоставляют.

— **Какой выход из сложившейся ситуации видите Вы?**

— Система должна претерпеть значительные изменения — возможно, по примеру других стран, где исполнением судебных актов занимается не только государство. Видимо, без создания негосударственных служб исполнения судебных актов нам обойтись не удастся. Наверное, должно

быть две системы. Можно по примеру других отраслей создать частные службы судебных приставов, аккредитованные регулятором в строго установленном порядке.

Мне кажется, что огромное количество замечаний к судебной системе связано именно с недостатками в работе исполнительных органов. Без создания службы частных приставов вряд ли можно существенно изменить ситуацию. Об этом тоже нужно чаще говорить, чтобы вызвать в обществе дискуссию, создать информационное поле, в котором только и могут происходить перемены.

— **Как, на Ваш взгляд, следует организовать систему частных судебных приставов?**

— У нас уже существуют коллекторские компании — нужно просто грамотно организовать их работу, ввести четкую систему аккредитации и допускать к процессу самых квалифицированных

Нужно разделять должностные полномочия и желание зарабатывать

и законопослушных. Структурно можно выстроить систему, аналогичную «одному окну». Взаимодействием будут заниматься агенты, которым граждане вправе направить исполнительный лист. Частные компании будут заинтересованы в скорейшем исполнении судебных актов, со стороны приставов тоже будет порядок. Это выгодно и удобно всем участникам процесса.

— К работе коллекторских компаний много претензий. Практически ежедневно сообщается о незаконных действиях в отношении должников.

— Я считаю, что масштаб проблемы несколько преувеличен. К работе коллекторов, которые действуют официально, претензий не больше, чем к работе судебных приставов. Конечно, проблемы есть, но эффективная система контроля за их деятельностью позволит развивать данное направление и повышать исполнимость судебных актов. Когда мы произносим слово «коллекторы», то зачастую представляем бандитов и вымогателей, которые получают деньги с помощью пыток и издевательств над должниками. Я же имею в виду добросовестных коллекторов, для которых это организованный бизнес, выстроенный в рамках закона.

— Как обеспечить надлежащий контроль? Нужно обратиться к модели СРО или же передать регулирование государству?

— Я считаю, что стоит отдать этот функционал Минюсту, который в данной сфере является регистратором и наблюдателем. Это позволит гарантировать законность

действий новой службы. Можно создать систему на основе банковского сообщества, которое сможет ее профинансировать и обеспечить профессиональными кадрами. Но тут есть опасность, что банки сделают систему «под себя».

— А как Вы относитесь к идее материального поощрения судебных приставов? Например, с помощью процентов от взысканной суммы за успешное завершение исполнительного производства.

— Убежден, что это путь в никуда. Нужно разделять должностные полномочия и желание зарабатывать. Если доход зависит от результатов деятельности, это бизнес. Чиновники должны оставаться чиновниками, а предприниматели — предпринимателями. Вопрос в том, как в государственной модели выстроить сервис, по уровню сопоставимый с коммерческим.

— С такой позицией не согласятся судебные приставы: их зарплаты невысоки, особенно в регионах.

— В работе судебных приставов есть и всегда будут факторы, оказывающие влияние на результат: люди, находящиеся в системе, не смогут отойти от позиции, спущенной сверху. Если скажут, что нужно отдать исполнительное производство, его придется отдать. Если прикажут прессовать алиментщиков, для этого стянут все силы. Работа приставов на 20 процентов состоит из силового принуждения, а остальные 80 процентов — аналитика, поиск имущества и счетов должника. Можно оставить силовую часть государственным приставам, а техническую и интеллектуальную

работу передать частным структурам. Так работают во многих странах, и Россия не должна быть печальным исключением.

— **Таким образом можно расширить функционал лица, который занимается принудительным исполнением?**

— Конечно. Разве можно представить, чтобы государственный пристав при существующей нагрузке занимался обзвоном должников? При этом есть люди, которые готовы подходить к этим вопросам творчески, — так почему бы не дать им такое право? Понятно, что привлечение частных потребует дополнительных издержек, но они есть и сейчас, только их эффективность равна нулю. Система сегодня в таком состоянии, что даже повышение финансирования не решит все проблемы. Лучше вложить эти деньги в формирование и развитие частной инициативы по исполнению судебных актов.

— **Наш завершающий традиционный вопрос. Кем и где видит себя Александр Болوماتов через пять лет?**

— Я занимаюсь консалтингом уже 20 лет, и мне очень нравится эта нестандартная и нелинейная работа. Изменений не хотелось бы: консалтинг дает возможность самореализовываться, идти вперед, общаться с интересными людьми, сопровождать сложные проекты, чувствовать дыхание и пульс жизни. Не думаю, что однажды мне перестанет это нравиться. Самое ценное в нашей жизни — время, и его нужно эффективно использовать. Поэтому важно как можно быстрее изменить ситуацию в судебной системе. Изменения повысят интерес к работе и дадут возможность оказывать услуги в еще большем количестве. А это значит, что впереди новые проекты и новые вызовы. Ничего другого я не хочу через пять лет ●

ПРАКТИКА МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Эффективное муниципальное управление от А до Я!

- ✓ Правовая база
- ✓ Формы и шаблоны документов
- ✓ Записи вебинаров
- ✓ Книга «50 регламентов»
- ✓ Карты-трансформеры по благоустройству
- ✓ Программа лояльности для любимых клиентов

Быстрое оформление подписки: 8 (800) 511-98-66